

Сонеты узника тюрьмы Моабит

купити

✎ Про книгу

Сонети Альбрехта Хаусхофера можуть і будуть визнаватися в усьому світі однією з вищих величин німецької літератури. До них складають музику і співають їх, включають у театральні постановки, цитують, переказують в інших книгах. Слова й думки в них саме по-німецьки стрункі, вишколені, насичені й точні. Форма витримана бездоганно, настільки, що як судити тільки по формі - вони виявляються занадто одноманітними. Але навіть якщо вони за формою нічим не відрізняються від багатьох інших сонетів попереднього тисячоліття - кому з поетів легко вдається складність у лаконічності?

Альбрехт Шаушофер

Albrecht Haushofer

СОНЕТЫ УЗНИКА ТЮРЬМЫ МОАБИТ

XVII. - DIE MÖCKE.

Wieder heut. Auf meine Hand
Ist Heiligdomskreuz eine Mücke niedrig
In Hauptein einen Leib reicht gar nicht
O Rom sei her, aus winterlichem Land!

Wieder - schlagt zu? Missgönne ich ihr
in Tropfen Blut? Ihr solches Weinen wähnt?

In leichtem Schmerz den mir der Stich gesetzt
hantelt, wie sie muss. Bin ich ein Tier?

Stich nur zu. Die kleine Rügelschule,
ang mein Kleidchen Biss nähren mag
Lang die jetzt am Deinen Kurzen Tag,
ich weiß, du zu ihr nicht am Konfidenz fühlst.

Er sieht ja best. Menschen und Mücke, nichts
e Kleine schatten eines grossen Lichts.

XVIII. - SPATZEN.

weiter kommt Bruch: das Eisengitter,
es noch Gefängnis, ist für andre Ruh,
in Spatzenpaar ist jetzt du zu Gast,
in Spatzenräuber mit ein Spatzenritter.
Sie lieben sich in Dank und Fürsichtkeit,
haben schneibend viel sich zu erzählen,
wo holdt ein andrer Spatz. Bis spät'n wälzen,
geb' es einen forschenden Strahl.
Es seltsam ist so ungemeinm Leben
i Realität' Waller Frage nach zu stehn -
nich zu fein'm Scherzen ausgenom'!
Schönheit frist. Ein Tschlop. Ein Flügelchen.
Eisengitter ist leer. Ich bin allein.
Es gerne möcht' ich bei den Spatzen seyn.

XIX. - GEIGENSPIEL.

in denen, die sich in die Wache teilen,
heilt einer Geige. Monströs klängt herauf,
in hohem Griff, ein hölperiger Lauf,
wo Demokrat laut es nicht im Grot verhindern
misch' ich der Edlen Sprach' darin
in ihres Melodie, Deinen Freund ich bin,
imm jämmerst mein' Konzertverstehen Sinn
a hilflos. Täufchen! Das Ungeliebte.
Ich bleibe Mücke, was hier plumpen Fäden
in billigen Gehäuse noch entstehen,
Bleibt Mücke, auch wenn die Puppe stecken,
wirkt im Schatten der Gefangenwürde,
n Mozart war die letzte Melodie -
a Mozart - kann' geschöpft haben' nie!

XX. - BEETHOVEN.

It sechzehn Jahren ward ich wohl verkleyt,
so Ich, anstatt die poschten Triolen
n' Opus füci genau zu widerholen
Ich sech' an Opus hundertf'f' geruht,
e Meisterin der Kunst in zweien Jahren,
hess noch spielen, wickte nur und kann
v' d' Geigenkunst, war ein Täuber Mann,
rotstech' sonst Das' erst 17 Spatzen Jahren
v' d' Kriegszeit. Wenn Dir' ein mal das Herz gepreggen,
d' versteckt, mit weiterdringen soll,
grosses Auge war von Gute Vorse,
setzte sich. Der Flügel hat gekräusen.
Dieses Tagen ist mir oft ins Sinn

XXI. - FIDELIO.

Ein Krieger. Einer, der das' Bö' will
Ein Töchter' Unter. Kampfend eintrau
Ein kleiner Klugs durchtrieb' und schmied' und
und einer Städ' lang trübt' alle Städ'.

In allen Täuber um Musik und Bühne
Wird' Keinen Ruh' Es Reiter ist verscholl
Wie dieses herzlichen Trompetenschall
Den Soden sieg, dem Baen' Flugel Juens
Geborgt' Stiegen die emper' ins Licht
Gebrust' und geben. Die gefordert waren
Geleitet von brüderlichen Fangjäfern
Ihr Leben gibt' es diese Tore nicht
Da gibt' es' nur ein barmherziges Vorhaben
Batack' ein henken' ein im sand' Verchan

XXII. - GEFAHRTEN.

Als ich im Dunges' Träumen hund' verschank
Lass' ich die ganze Schär vorbereitende,
Die Gorch' und Moltke, Schudenth, Schwin
Die Hassell, Popitz, Ziegler und Planck
Nicht einer, der das' eisigen Vertaus' sucht,
Nicht einer, der gefühlten Pflichten bau,
In Macht' und Rang, in tölicher Gefahr,
Nicht und das' Völker Leben sorgend sprach.
Den Weggefährten gibt' ein langer Blick.
Sie hatten' alle Galt und Rang und Namen,
Die gleichen Füci in diese felle Räumen
Und ihrer allen wortete der Strick.
Es gibt' wohl Freuden, die der Traum' nicht
Tann' sind' d' die bewir' Körpe, die man hink

XXIII. - HEIMAT.

man hat mich über meine Flucht befreit,
Warum ich nicht den Weg zum Rhein' genom
Zur nahen Schippe den jungen From verschworen
Wer' es man gründlich ist nach mir gefejt.
Ich wollte nicht aus meiner Heimat gehn,
Ich schied' mir lange getrennt Schutz' zu sorgen
Dann' hat auch die nachdrückliche Bogen' Körpe
Ich wisse ledig' kaum zu wiederdringen.
Doch bleibt' es trotzdem ihm Berg' Mannen
Im Hintergrund' von dem mit Hof' zu würen,
Mus' rech' auf' selbst zu. Hand' im Spiel' möde
Die silbergrau' Wände werden' würen,
Ob sie der Mensch zurücklässt oder fecht',
Ob kaum Eis' die Felsen rings umzieht

XXIV. - ACERON.

Ein grosser Richter hat das' Hinterland
Mach' mir' selbst den Achter' bezeugen
Lassen' sich das' Bö' nicht? - Gott' sei Dank
Mein' Vater hat es oft' mit mir
Mein' Vater war noch blinder' als ich
Ich had' die ganze Heimat' verdrängt
Verstörung' Brant' und Bühne
Das' gämt' ich' kann' nicht' - Gott' sei Dank
Bewusst'los' Achter' bezeugen
Von allem' was der Leben' ist
Von' Feind' und Freund' nicht' - Gott' sei Dank
Hund' eisige Dornen' und Steine
Die Achter' ist nach' Dorn' - Gott' sei Dank
e' still' - Gott' sei Dank

Альбрехт Хаусхофер

Сонеты узника
тюрьмы Моабит

Перевод с немецкого
Сергея Ещенко

Киев
НАИРИ

УДК 821.112.2'06-1.03=161.1
Х26

В книге использована серия картин «Горизонты надежды», посвященная Альбрехту Хаусхоферу, любезно предоставленная их автором, художником Кристианом Гузевски (Швейцария).

Обложка: Наталья Ещенко.

Хаусхофер А.

Х26 Сонеты узника тюрьмы Моабит. / Пер. с немецкого С. Ещенко. — К. : НАИРИ, 2020. — 192 с. [+16 с. ил.]

ISBN 978-617-7314-39-3

Сонеты Альбрехта Хаусхофера могут и будут признаваться во всём мире одной из высших величин немецкой литературы. К ним сочиняют музыку и поют, включают в театральные постановки, цитируют, пересказывают в других книгах. Слова и мысли в них именно по-немецки, стройны, вышколены, насыщены и точны. Форма выдержана безукоризненно, настолько, что, если судить только по форме – они окажутся слишком однообразны. Но даже, если они по форме ничем не отличаются от многих других сонетов предыдущего тысячелетия – кому из поэтов легко удаётся сложность в лаконичности?

УДК 821.112.2'06-1.03=161.1

ISBN 978-617-7314-39-3

© Издательство «НАИРИ», Киев, 2020

Содержание

Великое в малом, или
тюрьма поэтов и мыслителей (Сергей Ещенко) 10

I	В Оковах	18-19	In Fesseln
II	Послание ночи	20-21	Nächtliche Botschaft
III	Тибетская тайна	22-23	Tibetisches Geheimnis
IV	Ритмичный зов	24-25	Wellenrufe
V	На пороге	26-27	An der Schwelle
VI	Чаша болиголова	28-29	Der Schierlingsbecher
VII	Варварство	30-31	Barbarentum
VIII	Прогулка заключённых	32-33	Rundmarsch der Gefangenen
IX	Охранники	34-35	Die Wächter
X	Лавины	36-37	Lawinen
XI	Шумы	38-39	Geräusche
XII	Благословение Сильвестра	40-41	Silvestersegen
XIII	Рабы машин	42-43	Maschinensklaven
XIV	Тигро-обезьяны	44-45	Die Tigeraffen
XV	Воскресение	46-47	Qui resurrexit
XVI	Ом мани падме хум	48-49	Om Mani Padme Hum
XVII	Комар	50-51	Die Mücke
XVIII	Воробы	52-53	Spatzen
XIX	Игра на скрипке	54-55	Geigenspiel
XX	Бетховен	56-57	Beethoven
XXI	Фиделио	58-59	Fidelio
XXII	Соратники	60-61	Gefährten
XXIII	Родина	62-63	Heimat
XXIV	Ахерон	64-65	Acheron
XXV	Олимпийский праздник	66-67	Olympisches Fest

XXVI	Прозрение о факеле	68-69	Vision der Fackel
XXVII	Арена	70-71	Arena
XXVIII	Шампанское Асти	72-73	Asti Spumante
XXIX	Друг	74-75	Der Freund
XXX	Мама	76-77	Mutter
XXXI	Лебединое кольцо	78-79	Der Schwanenring
XXXII	Партнахалм	80-81	Partnachalm
XXXIII	Прощание	82-83	Abschied
XXXIV	Мёд	84-85	Honig
XXXV	Врач	86-87	Der Arzt
XXXVI	Соседи	88-89	Nachbarn
XXXVII	Брат	90-91	Der Bruder
XXXVIII	Отец	92-93	Der Vater
XXXIX	Вина	94-95	Schuld
XL	Судьба	96-97	Verhängnis
XLI	Крысиный марш	98-99	Rattenzug
XLII	Большое наводнение	100-101	Die grosse Flut
XLIII	Сожжёные книги	102-103	Verbrannte Bücher
XLIV	Александрия	104-105	Alexandrien
XLV	Вера	105-106	Gottvertrauen
XLVI	Падение	108-109	Untergang
XLVII	Великие мёртвые	110-111	Die grossen Toten
XLVIII	Наследство	112-113	Das Erbe
IL	Бомбовый дождь	114-115	Bombenregen
L	Немезида	116-117	Nemesis
LI	Изменение	118-119	Wandlung
LII	Освобождение	120-121	Entfesselung
LIII	Мифы	122-123	Mythos
LIV	Под занавес	124-125	Dem Ende zu
LV	Сессенхайм	126-127	Sesenheim
LVI	Мемфис	128-129	Memphis

LVII	Король Аменемхат	130-131	König Amenemhat
LVIII	Воспитание	132-133	Paideia
LIX	Знание	134-135	Wissen
LX	Кассандро	136-137	Kassandro
LXI	Две лягушки	138-139	Die beiden Frösche
LXII	Персидская легенда	140-141	Persische Legende
LXIII	Кардинал Балю	142-143	Kardinal Balue
LXIV	Боэций	144-145	Boethius
LXV	Сэр Томас Мор	146-147	Sir Thomas More
LXVI	Бхагавадгита	148-149	Bhagavadgita
LXVII	Фритьоф Нансен	150-151	Fridtjof Nansen
LXVIII	Альберт Швейцер	152-153	Albert Schweitzer
LXIX	Космос	154-155	Kosmos
LXX	Омар Хайям	156-157	Omar Khajjam
LXXI	Фазан	158-159	Der Fasan
LXXII	Паоло и Франческа	160-161	Paolo e Francesca
LXXIII	Встреча во сне	162-163	Traumgesicht
LXXIV	Ками	164-165	Kami
LXXV	Миядзима	166-167	Miyajima
LXXVI	Предсказание	168-169	Wahrsage
LXXVII	Ветер с моря	170-171	Wind von Meer
LXXVIII	Ян Майен	172-173	Jan Mayen
LXXIX	Валь Туои	174-175	Val Tuoi
LXXX	Время	176-177	Zeit

Примечания 179

Горизонты надежды. Письмо и картины художника
(Кристиан Гузевски) 189

Великое в малом, или тюрьма поэтов и мыслителей

*Несколько слов об этой книге
и личности её автора от переводчика*

Оставаясь верным идее того, что любое искусство во всех его проявлениях является самодостаточным и самоценным по своей природе, способным говорить от своего имени с любой воспринимающей его речь и выразительные средства душой, в данный момент я воздерживаюсь от подробного интерпретирования содержания этой книги. Её появление и известность связаны как с трагическими, так и с чудесными событиями. Уже то, что она сохранилась и дошла до нас, можно считать чудом. Её значение для современной культуры неоспоримо. Достаточно представить себе: что рассказали бы нам стихи Осипа Мандельштама, написанные перед смертью в лагерях, которые он читал вслух другим заключённым, если бы они сохранились и были бы опубликованы?!

Возможно, позже мне захочется написать большой труд по результатам моих исследований, но сейчас, когда я сам нахожусь под сильным впечатлением от всего, что узнал и пережил, занимаясь переводом и поиском сопроводительной информации, я, не имея доступа к реальным архивным документам, не хочу подобно интернет-экспер-

там, гадая на кофейной гуще шпионских историй и эзотерических мистификаций, множить слухи и домыслы о судьбе Альбрехта Хаусхофера.

Тем не менее, считаю необходимым представить читателю несколько фактов из его жизни.

Альбрехт Георг Хаусхофер

- Ночью 23 апреля 1945 года в спешном порядке прямо на городской улице по личному приказу рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера (по другим источникам – по приказу начальника Гестапо Генриха Мюллера) среди других пятнадцати узников тюрьмы Гестапо расстрелян выстрелом в спину в берлинском районе Моабит.
- Обвинялся в антиправительственном заговоре, участии в тайных организациях, международном шпионаже и подготовке покушений на Гитлера и высшие чины вермахта.
- В тюрьме Моабит, в которой написаны все сонеты этой книги, находились особо важные арестанты-знаменитости: военнопленные офицеры, политические, культурные, религиозные деятели, предатели Родины, враги Третьего Рейха и личные враги Гитлера.
- Там же сидел младший брат Альбрехта, Хайнц Хаусхофер, не имевший ни к делам брата, ни к делам отца никакого отношения.
- В той же тюрьме были написаны последние стихи советского татарского поэта Мусы Джалиля, собранные под названием «Моабитские тетради».

- 7 декабря 1944 года Альбрехт был арестован в доме в Гармиш-Партенкирхене, где скрывался после осуществлённого Клаусом фон Штауффенбергом неудачного покушения на Адольфа Гитлера 20 июля 1944 г.
- В военные годы оставался в Берлине, работая в Фридрих-Вильгельм-университете, написал выдающееся геополитическое исследование («Всеобщая политическая география и геополитика», впервые опубликовано в 1951 году).
- С мая по июль 1941 года находился в тюрьме, по подозрениям в причастности к полёту Рудольфа Гесса в Англию.
- В 1933–1941 гг. преподавал географию, историю и геополитику в университете Берлина. С 1940 года – в степени профессора на факультете иностранных языков.
- В 1934–1938 гг. служил советником в Бюро международных отношений под руководством Иоахима фон Риббентропа.
- Согласно Нюрнбергским расовым законам 1935 года он должен был считаться «мишлингом» (немцем-половиной еврея), поскольку его мать происходила из еврейской семьи. Но Хаусхоферам была выдана охранная грамота главой НСДАП Рудольфом Гессом. Для таких как они появилось понятие «благородные евреи».
- На тему содержания расовых законов сам Альбрехт писал письма и доклады Гессу, Риббентропу и другим их разработчикам.

- В 1928–1938 гг. находился на должности генерального секретаря Берлинского географического общества и был главным редактором журнала общества.
- Автор нескольких исторических драм («Вечер осени», «Китайская легенда», «Александр Великий», «Томас Мор» и др.), научных и гуманитарных статей.
- Объездил в своих путешествиях весь мир.
- В 1924 году защитил диплом по географии в университете Мюнхена.
- Свободно играл на фортепиано.
- До начала Первой мировой войны, в связи со служебными командировками отца, уже побывал в Египте, Японии, Индии и других странах.
- Родился в Мюнхене 7 января 1903 года.

Книга «Сонеты узника тюрьмы Моабит»

Немецкое оригинальное название «Moabiter Sonette», дословно – «моабитские сонеты», однажды сыграло со мной злую шутку: увидев его в жизнеописании географа, путешественника и дипломата Хаусхофера, поскольку других литературных произведений не значилось, я представил, что это статьи из дневника, или путевые заметки, а моабиты – это, скорее всего, название африканского племени или секты восточных мудрецов... Теперь же для большей понятности я указал в названии, что Моабит – это тюрьма.

В некоторых сонетах автор достигает невероятной наполненности и концентрации слов и содержания. Сонет –

очень строгая и короткая поэтическая форма, не предлагающая больших видоизменений. В процессе перевода не всегда возможно достичь полного сочетания авторского и иноязычного ритма, рифмовки, мелодичности стиля и завершённости. Приходится выбирать. В такие сложные моменты я старался сохранить близость по сути и смыслу, жертвуя формой, но, как бы я ни старался, признаюсь, в нескольких строчках победила красота звучания русской речи. Как говорили в Древнем Риме: «Я сделал всё что смог. Пусть те, кто будут после меня, сделают это лучше».

Иногда понять смысл можно только зная контекст происходивших вокруг событий. К примечаниям, сопровождавшим немецкое издание 1999 года, были добавлены примечания, помогающие расшифровать неизвестные русскоязычным читателям подробности.

Сонет IL «Bombenregen» («Бомбовый дождь») в немецких изданиях прикреплён в конце книги как обнаруженный в отдельной от остального текста записке. В рукописи все сонеты пронумерованы латинскими цифрами. Я предположил, что «IL» может означать 49. Оказалось более логичным поместить его перед сонетом «Немезида» (№50), в котором описаны последствия бомбардировки. Таким образом, нумерация последующих сонетов сместилась на единицу. (Позже мне стало известно, что в немецком переиздании 1976 года он был поставлен именно на это место!)

Кінець
безкоштовного
уривку.
Щоби

читати
далі,
придбайте,
будь
ласка,

повну
версію
книги.

купити